

С.В. Гаврилов (Санкт-Петербург)

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ СНАБЖЕНИЯ РУССКОЙ АРМИИ ЗА ГРАНИЦЕЙ В 1813–1814 ГОДАХ

СНАБЖЕНИЕ войск всеми предметами довольствия является основой победных действий армии. Под организацией снабжения автор понимает деятельность органов военно-хозяйственного управления различных степеней по удовлетворению потребностей войск в материальных средствах в целях поддержания их в боевой готовности для выполнения боевых и повседневных задач. К наиболее важным составляющим системы снабжения следует отнести: управление снабжением; обеспечение провиантом и фуражом; довольствие обмундированием, амуническими вещами и конной упряжью; денежное довольствие; содержание больных и госпиталей; организация подвоза; создание запасов.

Управление снабжением. Главный руководящий документ «Учреждение для управления большой действующей армией» раскрывал основы организации управления снабжением за пределами империи. С переходом границы генерал-интендант армий должен был стать губернатором занимаемых территорий, но в действительности такое было не всегда возможно и практически не применялось. Например, в 1813 и 1814 гг. генерал-губернатором в Саксонии был князь Н.Г. Репнин-Волконский ¹, германскими владениями управлял барон Г.Ф. Штейн ².

Кроме этого в «Учреждении...» были четко определены обязанности земских правителей, подробно указан порядок удовлетворения воинских требований армии, организации работы и обеспечения военных дорог на территории другого государства. Для облегчения

расчетов и предотвращения завышенных требований к местному населению генерал-интендантом армии был составлен тариф на содержание войск. В нем определены предметы довольствия, которыми жители обязаны были снабжать каждого солдата, унтер-офицера, обер-офицера, штаб-офицера и генерала. Он был доведен всем частям армии, местным руководителям и в каждом доме населенных пунктов, через которые проходили войска, прибывался на стелу³. Все эти мероприятия были проведены с целью организации бесперебойного обеспечения войск всем необходимым на месте. Помимо этого местные органы управления следили за порядком на завоеванной территории и подавали сведения о возможности данной местности по снабжению армии. После занятия территории Польши М.И. Кутузов лично разработал Положения об образовании высшего органа государственной власти – Верховного временного совета Варшавского герцогства, определил его цели, задачи, структуру и основные функции 12-ти управлений. Председателем совета по ходатайству Михаила Илларионовича был назначен В.С. Ланской⁴, которому были переданы обязанности по управлению завоеванными территориями. Это позволило разгрузить интендантское управление большой действующей армии и создать условия для более качественного выполнения им своих обязанностей по материальному снабжению войск. Главным генерал-интендантом русской армии стал Е.Ф. Канкрин.

В конце декабря при проведении реформирования русской армии в преддверии заграничного похода были существенно дополнены интендантские органы управления. В каждом отдельно действующем объединении созданы свои комиссариатские и провиантские комиссии. В дополнение к этому в 1813 г. после разделения русской армии на четыре корпуса и резерв была сформирована главная интендантская комиссия при главной квартире Е. И. В. и назначены главные генерал-интендант армий, генерал-провиантмейстер, генерал-кригскомиссар. Этот орган интендантского управления явился прообразом фронтового управления обеспечением в современном понимании. В 1814 г. после отвода войск в границы империи войска были разделены на шесть корпусов, а в корпусах оставили обер-провиантмейстеров и обер-кригскомиссаров. Должности генерал-интендантов были за ненадобностью сокращены⁵.

Обеспечение провиантом и фуражом. Русские войска за границей довольствовались сначала из «приграничных запасов, заграничных

магазинов (запасные, развозные, расходные), припасов в различных местах по военным требованиям собранных, припасов, захваченных у неприятеля, также покупкой и подрядами»⁶. В период приближения к границе главнокомандующий принял меры для создания в приграничных губерниях запасов провианта и фуража. В своих письмах управляющему военного министерства М.И. Кутузов, предполагая вероятное развитие событий, просил перевезти часть запасов в приграничные губернии и порты на побережье Балтийского моря, для ускорения отправки этих средств к армии. В Вильно были пополнены войсковые запасы до требуемой нормы (10 суток), которые на протяжении всей кампании расходовались только в крайнем случае. Основным источником снабжения армии продовольствием было продовольствие из местных ресурсов. Для этого при переходе границы каждому отдельному корпусу выдавались открытые листы для предъявления военных требований местным властям и населению. В предписании главноуправляющему по части продовольствия армий сенатору В.С. Ланскому указывалось, «...чтобы корпусные комиссионеры за два, смотря по обстоятельствам, и за три марша (сутки. – С. Г.) отправляемы были вперед с приемщиками от корпусов и с надежными по усмотрению корпусных начальников командами и по предъявлении местным начальствам открытых о себе листов требовали от жителей свозу потребного по числу людей и лошадей количества провианта, фуража, мяса и вина на указанные ими пункты...»⁷ Другой способ довольствия армии – это использование оставленного неприятелем провианта. Так, после захвата продовольствия в одном из районов Польши и доклада об этом фельдмаршалу он приказал «...припасы принять в ведомство казенное и распределить на продовольствие войск и притом особенное внимание обратить на соль... 3529 бочек ... по причине чрезмерной ее за границей дороговизны»⁸. Такими способами организовывалось материальное снабжение армии до подписания в Калише 15–16 февраля 1813 г. союзного трактата⁹ и 26 марта конвенции о пребывании российских войск в пределах прусских владений. Согласно этим документам, поставками продовольствия и фуража занимались специально назначенные прусские комиссары: при главной армии – генерал-комиссар, при других армиях – комиссар-аншеф – и при каждом отдельном корпусе – походный комиссар. Эти должностные лица выполняли обязанности поставщиков в соответствии с требованиями интендантских чиновников русской армии. Также в конвенции был определен порядок расчетов, спо-

собы перевозки, начисление цен, обеспечение госпиталей и порядок создания совместных больших запасных магазинов (складов) в период действий вне пределов Пруссии. На основании этих договоренностей и требований «Учреждения для управления большой действующей армией», генерал-интендантом главной русской армии Е. Ф. Канкриным были разработаны «Правила продовольствия русских войск на территории Пруссии»¹⁰. В этих правилах во втором пункте четко разграничены обязанности чиновников по снабжению войск провиантом и фуражом. «К каждой группировке русских войск придается прусский комиссар с некоторыми помощниками под общим надзором высшего чиновника генерального комиссара, который находится при главном генерал-интенданте. Комиссары сии имеют попечение о собрании и раздаче припасов; российские комиссионеры занимаются внутренним распорядком продовольствия в войсках и ассигновкой им нужного»¹¹. На основании вышеизложенного вырисовывается определенная схема обеспечения продовольствием и фуражом: ресурсы земли иностранного государства – комиссары иностранного государства – провиантские комиссии армий и корпусов – войска. Так же использовалась и параллельная схема: ресурсы российской империи – комиссариатские комиссии – войска. Для более справедливого расчета и получения довольствия было установлено соотношение весов и мер, приведенное в табл. 1.

Табл. 1

**Соотношение российских мер начала XIX в.
с иностранными и современными¹²**

Вид материал. средств	Российская система	Европейская система	Совр. система
Хлеб, мука, мясо	40 фунтов	36 берлинских или 40 бреславских фунтов	116,36 кг
Мука, зерно, крупа	1 четверть	3 ² / ₃ берлинских шефелей или 2 ² / ₃ бреславских	128 кг
Вино, пиво	7 чарок	1 берлинская кварта	0,861 л
Вино, пиво	4 ¹ / ₂ чарок	1 бреславская кванрта	0,5536 л
Сено (в китах)	10 фунтов	9 берлинских фунтов	4 кг

Кроме этого главнокомандующим для обеспечения малых отдельных команд на случай требования продовольствия у обывателей были введены суточные нормы питания для военнослужащего, так называемые тарифы. Согласно им, местные жители обеспечивали каждого солдата войсковой команды 3 фунтами хлеба (1200 г), $\frac{1}{4}$ фунта круп (около 100 г) или соразмерно этому похлебки, $\frac{1}{4}$ фунта (около 100 г) мяса и $\frac{1}{2}$ чарки вина (около 60 г). Офицерские рационы в сутки составляли 3 фунта хлеба и 1 фунт мяса, обер-офицеры получали одну, а капитаны и штаб-капитаны две порции, штаб-офицеры и генералы ничего не получали. В том случае, когда войска были обеспечены из магазинов, местные власти не обязаны были давать им продовольствие.

Довольствие действующей армии обмундированием, амуническими вещами и конской упряжью. Перед началом заграничного похода в Вильно были проведены инспекторские смотры и выявлено у людей много вышедших из строя вещей. «Для исправления неудовлетворительного положения в обмундировании войск» Александр I 25 декабря 1812 г., приказал заготовить для войск 50 400 мундиров с брюками и столько же шинелей и галстуков, распределив эти вещи из следующего расчета. В главную армию отправить 24 000, в армию Чичагова – 8400, корпус Витгенштейна – 8900, в корпус Дохтурова – 400, отряды Эссена и Сакена – 8700 комплектов¹³. Для выполнения этого было разрешено организовывать закупку за границей, а панталоны, шинели и плащи шить из крестьянского сукна. Для обеспечения обмундированием действующей армии комиссариатский департамент военного министерства выполнял следующие задачи: во-первых – заготавливал необходимые вещи и материалы, и во-вторых – доставлял их в пункты по указанию главнокомандующего.

В целом удовлетворить потребности в вещевом имуществе и амуниции военное министерство не смогло. Главная причина была в отсутствии производственных мощностей, способных в короткое время произвести требуемое количество предметов. Из части сукон, холстов и сапожного материала, полученного путем покупок, реквизиций и захвата у противника, распоряжением полевого генерал-кригскомиссара производилось шитье обмундирования и обуви в Кенигсберге. Мундирные вещи шились в России и отправлялись преимущественно морем из Санкт-Петербурга и Риги¹⁴. Качество мундирных вещей, присланных

комиссариатским департаментом военного министерства, было крайне низкое.

В ходе продолжения кампании были приняты меры полевым интендантским управлением армии по закупке и шитью обмундирования и амуниции за границей. Во время перемирия были получены материальные средства, изготовленные в Восточной Пруссии и Польше. В результате этого, как пишет Е.Ф. Канкрин, «после перемирия войска вышли на брань (военные действия. – С. Г.) довольно в хорошем положении, хотя и должно было немалой частью тревожиться об обмундировании прибывших резервов»¹⁵. Кроме этого в Лейпциге было закуплено 100 тыс. пар сапог по сходной цене – 1 талер 6 грошей (5 р. 16 $\frac{1}{2}$ к. ассигнациями). Сапоги были среднего качества, но очень помогли интендантам в обеспечении армии.

Офицерам в 1813 г. были выданы деньги на пошив обмундирования. По докладу генерал-интенданта главной армии каждый получил 180 р.

По генеральному отчету на покупку вещей в войне против Франции потрачено 3 000 666 р. 34 к. ассигнациями, а по годам: в 1812 – 2543 р., в 1813 – 2 031 204 р. 41 к. и в 1814 – 966 918 р. 92 к.¹⁶ Из приведенных чисел видно, что самые большие траты были в 1813 г., в период активной работы полевого комиссариатского управления за границей.

Довольствие различными вещами и снаряжением было проблемным вопросом, решение которого требовало больших материальных затрат. Эти проблемы напрямую связаны со слабостью экономики и неспособностью промышленности Российской империи в короткие сроки поставить необходимое армии сукно и изготовить предметы обмундирования и снаряжения. Наиболее быстрым и менее целесообразным решением сложившегося затруднения явились закупки и шитье обмундирования в других государствах.

Полевые кригс-комиссары выполняли не свойственные им задачи по заготовке сукна, холста и сапожного материала, по организации пошива предметов обмундирования. Главнокомандующему и генерал-интенданту армий пришлось привлечь часть интендантских чиновников для организации пошива и подвоза изготовленных вещей.

Денежное довольствие нижних чинов и офицерского состава строго регламентировалось руководящими документами. Оклады

жалованья выплачивались такие же, как и в границах России, согласно штатному расписанию. Кроме оклада офицеры и генералы получали от провиантских комиссий денежные рационы. Также на основании указа Александра I от 1 января 1813 г. М.И. Кутузов приказал «выдать не в зачет штатного полугодового жалование всем войскам, действительно ныне за границей находящимся, распространяя сие на все чины без изъятия от высшего до низшего»¹⁷. Жалованье выдавалось российской серебряной монетой. Для улучшения расчетов российскими деньгами за границей главнокомандующий объявил «Правила обращения русских денег за границей»¹⁸. Эти правила обязывали местные власти установить и обнародовать цены на мясо, хлеб, пиво и другие товары в российской и иностранной монете, а также составить сравнительную таблицу валют и опубликовать ее. Вводились в обращение золотые, серебряные и медные монеты и ассигнации по курсу за один серебряный рубль четыре рубля.

Содержание больных и госпиталей. 28 ноября 1812 г. в письме к генерал-кригскомиссару военного министерства А.И. Татищеву главнокомандующий русской армией писал: «Прошу принять в свой особенный надзор и на свое попечение касательно должного во всех отношениях призрения и содержания все госпитали в губерниях Московской, Тверской, Тульской, Калужской, Смоленской, Витебской, Могилевской, Белорусских, Минской и Виленской и заняться со всею деятельностью потребными распоряжениями о доставлении госпитальных вещей, о снабжении чиновниками и о истребовании от кого надлежит медикаментов, а особливо о учреждении исправного по постановлениям для больных и раненых содержания. Прежде всего внимание обратить на госпитали в городах по дороге, где проходил неприятель, и близ оной, начиная от Вязьмы до самой Вильны, как-то: в Дорогобуже, Смоленске, Красном, Орше, Копысе, Борисове, Могилеве-Белорусском, Минске и в других местах, где могли по сему направлению армии остаться больные, ибо многие из сих мест разорены неприятелем и в них нет удобных помещений, да и способы содержания весьма затруднительны...»¹⁹ Эта мера позволила высвободить часть чиновников для организации медицинского обеспечения действующей армии за границей. Для обеспечения надлежащего содержания больных во временных заграничных госпиталях генерал-интендантом армий Е.Ф. Канкриным было разработано и утверждено у главнокомандующего 9 февраля 1813 г. «Временное положение о заграничных

госпиталей»²⁰. Основой этого положения было «Учреждение для управления большой действующей армией». Были определены сроки формирования новых госпиталей, порядок обеспечения продовольствием и госпитальные нормы, сроки обеспечения вещевым и другим имуществом, порядок привлечения местных служащих и вольно практикующих докторов. В приложении к этому документу оговаривались места размещения новых госпиталей и соединение мелких в более крупные. На протяжении всей кампании организация госпитальной части оставалась неизменной. Единственным нововведением было создание центрального комитета немецких госпиталей на основе конвенции, подписанной союзниками, который занимался обеспечением всех госпиталей, расположенных в немецких государствах. Интендантское управление русской армии выплатило 474 000 р. в этот комитет²¹.

Организации подвоза запасов. Для подвоза запасов главнокомандующим и полевым генерал-интендантом было организовано движение по военным дорогам в Варшавском герцогстве и Пруссии. В сообщении М.И. Кутузова об учреждении военных дорог говорилось, что города Гродно и Ковно, являясь главными сборными местами для военного имущества и команд, будут началом военных дорог через Пруссию и герцогство Варшавское. Маршруты определили: 1-й от Ковно через Вилковишки, Гумбинен, Шиппенбейль, Гейльсберг, Мебштат, Заалфельд, Ризенберг, на Мариенвердер; 2-й от Гродно через Бялысток, Тыкочин, Ломзу, Остоленку на Пултуск²². Питание на военных дорогах было организовано по маршрутам от магазина до магазина, а сено выдавалось на каждом ночлеге, и всякие требования к жителям были запрещены. Для обеспечения движения необходимого армии имущества, от местных жителей выделялись подводы, а также на каждом маршруте были обозначены места перегрузки и из числа обывателей назначался верховой проводник.

Создание запасов на протяжении всей войны оставалось главной задачей полевого интендантского управления. С переходом государственной границы и началом ведения действующей армией военных действий на территории сопредельных государств выполнение этой задачи было существенно затруднено. Рескриптами государя и распоряжениями главнокомандующего было разграничено поле деятельности по созданию запасов. Внутри империи запасы содержались и пополнялись соответствующими департаментами военного министерства, а за границей их созданием занимались

генерал-интендант и его подчиненные в тесном взаимодействии с комиссарами и местным руководством.

В донесении императору 13 января 1813 г. М.И. Кутузов писал, что приказал главноуправляющему по части продовольствия армий сенатору В.С. Ланскому «учредить сверх того запасные магазины независимо от надобности для настоящего расхода»²³. Согласно этому предписанию, были созданы запасы продовольствия в Гродно – муки 25 тыс. четвертей, 15 тыс. четвертей круп и овса, в Таврогене – сухарей 42,5 тыс. пудов, 13 815 четвертей круп и овса. В Виленской и Гродненской губернии открыты путевые продовольственные магазины с объемом провианта на 5 тыс. человек, а фуража на 2 тыс. лошадей по большим трактам на расстоянии 50–60 верст друг от друга.

Были созданы запасы в Ковно и Мерече по 10 тыс. четвертей сухарей и 7,5 тыс. четвертей круп и овса в каждом. Кроме этого в письме управляющему военным министерством фельдмаршал просил его распорядиться не отправлять все собранные припасы продовольствия в Пруссию, а из части его создать запасы по линии реки Двины, согласно расчету, который представлен в табл. 2.

Указанное продовольствие и фураж было приказано содержать запасом для заграничной армии. Кроме того, в заключенной с Пруссией конвенции оговаривался порядок создания совместных запасов. Согласно статье X, «устройство больших запасных магазинов в прусских или смежных провинциях, или покупки съестных припасов за границею учинены будут сообща Россией и Пруссией, в пропорции 150 к 80. Способ, коим Россия пожелает со своей стороны сделать запасы, привозом ли из других провинций, или покупкой, представляется ее усмотрению»²⁴.

Табл. 2

Запасы продовольствия по линии реки Двина²⁵

Населенные пункты	Запасы (четвертей)		
	Муки	Крупы	Овса
Витебск	25 000	2 650	25 000
Полоцк	20 000	2 000	20 000
Дрисса	20 000	2 000	20 000
Рига	50 000	5 000	50 000
ИТОГО	115 000	11 650	115 000

В Калише и Познани по указанию главнокомандующего были сделаны запасы, которые потом служили частью для обеспечения действующей армии, частью для польской армии. В последующем на театре военных действий полевым интендантским управлением создавались необходимые запасы в Саксонии и Швейцарии. Они были использованы для обеспечения войск во Франции и при следовании обратно. Часть запасов, оставшихся от войск, была передана местным жителям за плату.

После завершения для русской армии военных действий в 1814 г. главнокомандующий русскими войсками генерал-фельдмаршал граф М.Б. Барклай-де-Толли поставил задачу главному генерал-интенданту действующей армии Е.Ф. Канкрину представить отчет о деятельности полевого интендантского управления. В нем нашли отражение сведения «о капиталах денежных, хлебных, о вещах комиссариатских», о суммах, которые в ходе войны поступали на «предметы снабжения и армейские надобности по военному времени»²⁶.

Выполняя приказание, Е.Ф. Канкрин проанализировал проблему и представил подробные отчеты по годам²⁷. Поскольку представленные отчеты были очень объемные, на их основе были составлены следующие документы:

А) генеральный отчет, показывающий итогами все разного рода приходы и расходы по предметам, по годам и порознь, по всем бывшим наименованиям армий и корпусов;

Б) сокращенный генеральный отчет на том же основании, но без наименования армий и корпусов;

В) краткий баланс всем приходам и расходам в течение всей войны и до 1 января 1815 г.

Во всех перечисленных документах кроме чисел имелись необходимые объяснения, подчеркивающие глубину знания генерал-интендантом финансового положения дел в действующей армии. Объясняя расходы, он подробно описал правила выдачи денежных сумм. Расходы в ходе кампании делились на три категории:

- по особым повелениям;
- штатные и определенные;
- неопределенные.

Средства по особым повелениям императора выдавались в точном соответствии с документами (указами, рескриптами и другими повелениями).

Штатные и определенные расходы делились на две части. Первая часть – так называемая выдача сумм, не требующих рассмотрения. Сюда входили: содержание Главного штаба, выдача жалования и столового содержания, на канцелярию по штатам, деньги амуничные, ремонтные и прочие постоянные выплаты. Вторая часть – определенные полевые расходы, по которым требовалось решение главнокомандующего. К ним можно отнести: полугодовое жалование, средства на покупку верховых лошадей, шестикопеечный рацион, рационные деньги за неполученный в натуре фураж в 1812 г., за обмундирование по 180 р., пленным и раненым не в зачет четырехмесячного жалования и прочие.

Неопределенные расходы в свою очередь можно разделить на три группы. Первая – выдача на прогоны и почтовые таксы, вторая – мелочные выдачи на расходы интендантам и, наконец, третья – выдачи по оплате покупок, подрядов, наймов и тому подобного. Для того чтобы увидеть стоимость военных действий для России в войне с Францией 1812–1815 гг., приведем главные статьи расходов по отчету главного полевого интендантского управления.

Главные статьи расходов по отчету²⁸

	<i>млн. рублей</i>
На жалование	71
На покупку верховых лошадей	7
На обмундирование офицеров	1 1/2
На перевозку и покупку комиссариатских вещей	4 1/2
На госпитали	2 1/2
Ремонты и за убитых лошадей	3 1/2
Рационы	8
Казакам на вьючных лошадей	6
Передано во внут. провиан. департам	5
На продовольствие	12
Чрезвычайные расходы	5 1/2
Артиллерия	2 1/2
Награждения	6
Австрии и Пруссии за продовольствие	16
Графу Сиверсу и другим лицам	3 1/2
На счет других мест употреблено	1
Всего потрачено 157 450 710 р. 59 к.	

Таким образом, на жалование потрачено 71 млн. р., или 45 % всех расходов. По комиссариатской части 28 1/2 млн. р., или 18 %,

по провиантской части – 41 млн. р., что составило 26 % от прямых расходов в войне. Сравнивая эти цифры с расходами военного министерства в предвоенные годы, можно заметить, что суммы, потраченные только действующей армией на продовольствие, сопоставимы с расходами всего провиантского ведомства военного министерства в 1810–1811 гг., вместе взятыми. Хотя эти цифры приблизительно равны, необходимо учитывать то, что перед войной эти суммы тратились для обеспечения всей Российской армии и в этот период проводилось интенсивное создание запасов.

Итак, расходы действующей армии в заграничных походах 1813–1815 гг. составили значительную сумму. Представленные отчеты позволяют сделать несколько выводов.

Это был первый обнародованный отчет полевого интендантского управления о материальных затратах в ходе военных действий.

Обстоятельный, подробный анализ является убедительным доказательством зрелости системы снабжения и военного интендантства в целом.

Вместе с тем исторический опыт организации снабжения русской армии в ходе ведения военных действий за пределами своей территории позволяет сделать определенные обобщающие выводы.

Во-первых, с переходом границы часть обязанностей генерал-интенданта армий по предложению главнокомандующего была передана председателю Верховного временного правительства завоеванных территорий, что существенно облегчило управление системой снабжения армии. Отсутствие единого руководства в управлении системой снабжения вооруженных сил страны создавало трудности и лишало оперативности в решении общей как для военного министерства, так и для полевого интендантского управления армии, задачи – снабжения войск.

Во-вторых, организация и содержание госпиталей потребовали централизации управления. Первый опыт создания в 1813 г. единой организации, занимающейся устройством госпиталей и содержанием в них больных, дал положительные примеры такого управления.

В-третьих, огромные права и обязанности, предоставленные главнокомандующему большой действующей армией в соответствии с «Учреждением...» позволили ему уделять внимание и осуществлять постоянный контроль за организацией снабжения. Это, в свою

очередь, является одним из важнейших факторов, способствующих лучшему обеспечению войск.

В-четвертых, с переходом государственной границы снабжение войск имело свои особенности, к которым необходимо отнести следующее:

- вопросы обеспечения прописывались в конвенции, заключенной между союзными странами;
- создание запасов предусматривало пропорциональное участие всех союзников в зависимости от численности действующих войск;
- вводились единые тарифы на содержание военнослужащих и согласовывались меры объема и веса;
- применялась новая схема снабжения провиантом и фуражом: ресурсы иностранного государства – комиссары иностранного государства – провиантские комиссии русской армии – войска;
- командирам частей выдавались открытые листы (воинские требования) для обеспечения команд и отдельно действующих частей провиантом и фуражом напрямую у местного населения.

Таким образом, работоспособность системы снабжения русской армии была проверена на практике. Опыт показал, что она являлась прогрессивной для своего времени и была способна выполнять возложенные на нее функции.

¹ Репнин-Волконский Николай Григорьевич – генерал от кавалерии (1828), в войнах 1805–1807 командовал эскадронам, тяжело ранен и попал в плен. В 1809 по болезни уволен от службы в чине генерал-майора. В 1812 – командир дивизии, в 1813 – генерал-губернатор Саксонии. С 1814 генерал-лейтенант и военный губернатор в Малороссии.

² Штейн Генрих Фридрих Карл (1757–1831) – барон. В 1804–1807 министр прусского правительства. В 1807 – глава прусского правительства. С 1808 в отставке. В 1813–1814 руководитель центральной комиссии по управлению территориями Германии. С 1827 член прусского Государственного совета.

³ Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. СПб., 1999. С. 113.

⁴ Гуляев Ю.Н., Соглаев В.Т. Фельдмаршал Кутузов. М., 1995. С. 367–369.

⁵ Канкрин Е.Ф. Отчет о действиях интендантского управления в войне против французов в 1812, 1813 и 1814 годах // Русский инвалид. 1857. 2 июня. № 117.

⁶ Учреждение для управления большой действующей армией // Полное собрание законов Российской империи. Т. XXXII. СПб., 1831. С. 127.

⁷ 18 декабря 1812 г. Предписание М.И. Кутузова главноуправляющему по части продовольствия армий сенатору В.С. Ланскому об организации заготовок

продовольствия для войск // М.И. Кутузов. Сборник документов. Т. V. М., 1956. С. 6.

⁸ 24 декабря 1812 г. Предписание М.И. Кутузова В.С. Ланскому о принятии в казну продовольствия, оставленного противником, и распределении его в войска // М.И. Кутузов. Сборник документов. Т. IV. М., 1954. С. 643.

⁹ Калишинский союзный трактат России с Пруссией // Мартенс Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. VII. Трактаты с Германией 1811–1824. СПб. 1885. С. 74–79.

¹⁰ М.И. Кутузов. Сборник документов. Т. V. С. 347.

¹¹ Там же. С. 347.

¹² Составлена автором по: М.И. Кутузов. Сборник документов. Т. V. С. 347–48; Даль В.И. Толковый словарь русского языка. М., 2000.; Большой энциклопедический словарь. СПб., 1998.

¹³ Столетие военного министерства. Т. 5. Главное интендантское управление. СПб., 1902. С. 443–444.

¹⁴ Столетие военного министерства. Т. 5. Ч. 1. С. 447.

¹⁵ Канкрин Е.Ф. Отчет о действиях интендантского управления в войне против французов в 1812, 1813 и 1814 годах // Русский инвалид. 1857. 31 мая. № 115.

¹⁶ Там же. 2 июня. № 117.

¹⁷ Приказ М.И. Кутузова по армиям о дополнительной выдаче войскам полугодового жалования (РГВИА. Ф. 846. Д. 3540. Л. 106 об.–107).

¹⁸ Приказ М.И. Кутузова по армиям о правилах обращения русских денег за границей и об установлении таксы на продукты питания (РГВИА. Ф. 474. Д. 240. Л. 17).

¹⁹ Предписание М.И. Кутузова А.И. Татищеву от 28 ноября 1812 г. (РГВИА. Ф. 396. Оп. 14/1349. Св. 126а. Д. 5169. Л. 243а–243б).

²⁰ Временное положение о заграничных госпиталях, утвержденное его светлостью господином генерал-фельдмаршалом главнокомандующим армиями и разных орденов кавалером князем Кутузовым-Смоленским // М.И. Кутузов. Сборник документов. Т. V. М., 1956. С. 272–276.

²¹ См.: Канкрин Е.Ф. Отчет о действиях интендантского управления в войне против французов в 1812, 1813 и 1814 годах // Русский инвалид 1857. 31 мая. № 115.

²² РГВИА. Ф. 846. Д. 3844. Ч. 1. Л. 316–317 об.

²³ Рапорт М.И. Кутузова Александру об устройстве запасных продовольственных магазинов (РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 710. Ч. 1. Л. 214–215 об.).

²⁴ Конвенция между Россией и Пруссией относительно пребывания русских войск в пределах прусских владений // Мартенс Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. VII. Трактаты с Германией 1811–1824. С. 92.

²⁵ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2770. Л. 290–292.

²⁶ Рапорт М.Б. Барклая де Толли Александру I, о представлении отчета за войну против Французов в 1812, 1813, 1814 и 1815 гг. (РНБ. Отдел рукописей и редких книг. Ф. 859. Д. К17. № 8. Л. 2–3).

²⁷ Там же. Л. 3.

²⁸ РНБ. Отдел рукописей и редких книг. Ф. 859. Д. К 17. № 8. Л. 46–47.